

Я ПОМНЮ!

В.В. Давидчук.

К 100-летию со дня рождения поэта, драматурга, публициста А.В. Софронова.

Аннотация. В статье, посвященной 100-летию со дня рождения А.В.Софронова, воссоздан образ патриота и гражданина, талантливого человека; рассказана история творческого содружества известного драматурга и молодого режиссера во время постановки телевизионного художественного фильма «Операция на сердце»

. Summary. The article devoted to the 100th anniversary of A.V. Sofronov recalls in the mind an image of a person of considerable talent, a true patriot and citizen. It reproduces the story of constructive cooperation between the famous playwright and a young film director V.I. Davidchuk in the period of "Cardiac Surgery" TV film production.

Ключевые слова: Анатолий Владимирович Софронов, поэзия, драма-тургия, русская идея, журнал «Огонек», телефильм «Операция на сердце», творческое содружество, режиссер-постановщик В.И.Давидчук.

Key-words: Anatoliy Vladimirovich Sofronov, poetry, dramaturgy, Russian idea, "Ogoniok" magazine, "Cardiac Surgery" TV film, constructive cooperation, production director V.I. Davidchuk.

Прежде всего хочу поклониться памяти замечательного человека, которого я знал, с которым работал во время съемок телефильма «Операция на сердце», встречался в редакции журнала «Огонек», начиная с 1981 года до его ухода в иные миры. Имя этого человека – СОФРОНОВ Анатолий Владимирович, русский – советский поэт, публицист, драматург, общественный деятель. В общении со мной Анатолий Владимирович был предельно прост, несмотря на то, что я был тогда молод, неопытен во многих вопросах, а он – участник Великой Отечественной войны: как журналист не раз бывал в тылу врага в партизанских отрядах, как корреспондент «Известий» был участником исторических битв на Северо-Кавказском и Брянском фронтах. Герой Социалистического труда, лауреат Государственных премий, секретарь правления СП СССР и РСФСР, главный редактор журнала «Огонек». А.В. Софронов был заместителем председателя Советского комитета солидарности со странами Азии и Африки: он помогал становлению поэзии, драматургии, литературы, открытию новых имен в этих странах.

Анатолий Владимирович написал огромное количество стихов, мно-гие из них стали песнями, которые знала и пела вся страна. Музыка к ним создали талантливые композиторы: Т.Хренников, Б.Мокроусов, С.Кац, Ю.Алябов и

другие. Среди них: «Шумел сурово Брянский лес», «Ростов-город, Ростов-Дон», «Ах эта красная рябина», «Краснотал», «Ивушка», «На Курской дуге», «Твой солдат», «Ходит сокол», «Чужая земля», «Расцвела сирень, черемуха в саду» и другие.

Им написано более пятидесяти пьес: «В одном городе», «Московский характер», «Стряпуха», «Деньги», «Миллион за улыбку», «Карьера Бекетова», «Операция на сердце» и другие, которые шли в театрах на всем культурном пространстве Советского Союза и социалистических стран.

Я помню его голос, его жесты, мимику, улыбку... Я помню, как он умел внимательно слушать, – не мог я только знать, что творилось в его душе, и что мучило его тогда, – но об этом позже. Моя память возвращает меня к изначальному пониманию мира на этой земле, – к детству: будучи еще совсем мальчишкой, этак лет десяти от роду, я пел в школьном хоре:

«Шумел сурово Брянский лес,
Спускались синие туманы,
И сосны слышали окрест,
Как шли, как шли с победой партизаны...»

Я не мог знать тогда, что пою песню, которая была гимном партизан-ского движения Брянской области в России. Я не ведал, в заброшенном и забытом богом поселке в Молдавии, об авторе этих строк и не предполагал, что судьба сведет меня с ним для совместной работы. Слова этой песни по тогдашнему ощущению, именно ощущению, а не пониманию, – ощущению ребенка, потерявшего на войне отца и четырех его братьев, пережившего страшный голод и засуху, посетившую молдавскую землю...

Слова песни «Шумел сурово Брянский лес» так и звучат в ушах, когда памятью возвращаешься в то трудное время. Они вызвали в душе особое волнение и гордость за тот подвиг, который совершил народ в годы Великой Отечественной войны. Сегодня отчетливо понимаешь, что эта песня действительно является живым документом эпохи великой культуры, великого народа, это, как «Священная война» Александрова.

Пройдет время, и в силу своей профессиональной деятельности я бо-лее тщательно познакомлюсь с поэзией, драматургией и публицистикой А.В.Софронова, узнаю и с удовольствием буду слушать новые песни, написанные на стихи поэта. Я увижу его в кабинете руководимого им на протяжении полувека журнала «Огонек», который он сумел, со своей командой, сделать поистине народным.

«Огонек» в то время был основным проводником литературной и изобразительной культуры России, журнал был практически везде – в любом доме, поезде, самолете, в любой парикмахерской. Это был самый любимый журнал среди иллюстрированных изданий Советского Союза.

Я стану свидетелем его деловых встреч и творческих бесед с разными людьми, обращавшимися к нему за помощью и советом. Я буду знаком с людьми, которых он открыл и которым дал дорогу в их творческой жизни, – многими молодыми поэтами, прозаиками, художниками, работы которых он публиковал в журнале. Среди них выдающийся русский художник Илья

Сергеевич Глазунов, получивший первое признание именно в «Огоньке» и благодаря А.В.Софронову. Можно сказать, что у него был «особый нюх» на таланты. Он публиковал в журнале многие произведения, которые, в силу разных причин, не могли печатать другие журналы.

В одной из своих работ А.В.Софронов писал: «Я убежден, что долг писателя служить своему времени заключается не только в его книгах, как таковых, а в его общественной, гражданской позиции, в его потребности отстаивать истину, бороться со злом, всем сердцем чувствовать чужую боль». Я виделся с Анатолием Владимировичем и в минуты отдыха на его даче в Кратово, и у него дома, и на телевидении. Это был щедрый, хлебосольный, добрый человек. Его называли «человеком-печкой», – за то, что умел помочь, отогреть, успокоить; «человеком-крепостью», – за ним можно было чувствовать себя защищенным. Говорят, что хорошего человека должно быть много, наверное, это, правда, – его было очень много, – высокий, огромный, мощный, воистину отборный донской казак – русский богатырь, запоминающимся низким с хрипотцой баритоном и неповторимым тембром голоса. Он любил русские народные песни и пел их с друзьями в минуты отдыха: «Ах, ты степь широкая, степь раздольная», «Черный ворон», «Ивушка плакучая»... Я помню, как на банкете в ресторане «Прага», устроенном в честь премьеры телефильма «Операция на сердце», который был поставлен мною по пьесе Анатолия Владимировича, он вместе со своим другом, известным офтальмологом Святославом Федоровым, дуэтом блистательно исполнил одну за другой донские казацкие песни, а затем и песню на свои стихи – «Ростов-город, Ростов-Дон». Им подпевал, коверкая русские слова, талантливый поэт и общественный деятель Палестины – Бсису. Присутствующие на банкете гости, а их было около ста человек, встали, в едином порыве подпевая им. Это невозможно забыть!

Общаясь с Анатолием Владимировичем, я нередко ощущал некую удаль, широту натуры и характера, свойственные русскому человеку. Он мне чем-то напоминал другого замечательного русского поэта, с кем я был знаком и знал его поэзию, Ярослава Васильевича Смелякова, который так же, как и А.Софронов душой болел за судьбу своего народа.

Интернациональная политика, проводимая главным редактором в журнале «Огонек», конечно же многих не устраивала; а Софронову завидовали еще и потому, что его пьесы шли во многих столичных и в десятках периферийных театрах страны, завидовали его же коллеги по перу, о нем распускали разные слухи, обвиняли во всех смертных грехах. Идеи братства народов, населяющих бескрайние просторы России, были неприемлемы для определенных «околохудожественных кругов», и эти круги мстили, пакостили как могли, чтобы убрать А.В.Софронова с должности главного редактора. Понятие о так называемой Русской идее и братстве народов лучше всех сформулировано Ф.Достоевским в речи о А.С.Пушкине, где он говорил о братстве людей и о том, что к этому братству сердце русского человека более расположено: «Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное... наш удел есть всемирность, и не мечом

приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей»

Мы обязаны помнить, что Россию населяют более ста пятидесяти национальностей и Российская империя была основана на принципах братства народов ее населяющих. Да и Гимн Советского Союза начинался словами: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь». А.Софронов, как истинно русский человек, гражданин и патриот своей страны, фронтовик, понял, что существует опасность уничтожения народа, к которому он принадлежит, народа, который прошел чудовищно трудный путь к выживанию. Войны, революции, болезни, голод, мор, репрессии... Есть ли другой такой еще народ в мире, который перенес бы такие страдания и не погиб, не растворился, не исчез. За последние двести лет русский народ создал великую литературу, великое искусство, в некоторых областях – великую науку и технику, от сохи дошел до глубин исследования Космоса.

А что мы видим и читаем сегодня в этих лощеных глянцевах журна-лах, где трудно отличить эротику от порнографии? Что мы видим на телевизионных каналах? Изощренные убийства, бесконечное насилие, кровь, секс! Героями этих программ стали отбросы общества, – проститутки, бомжи, наркоманы, маньяки-убийцы, алкоголики, душевнобольные люди с искаленной психикой. Нам внушают, особенно уже во многом потерянному молодому поколению, что мы какие-то недоумки, – «Иваны – не помнящие родства», что мы ленивы, бездарны, глупы и сами ничего не умеем делать. Нам насаждают низкопробную западную культуру других народов с другой историей и другим пониманием ценностей мира. Нам бесконечно твердят о демократии, но умалчивают о том, что демократия, это не все-дозволенность, а форма политической культуры, вседозволенность – это анархия, это беспредел.

Очень часто можно слышать с экранов телевизора, прочитав в газет-ных интервью не «мой народ», «не моя страна», – а эта страна, этот народ, как будто говорят о чем-то абсолютно постороннем. Так, мне думается, может говорить человек, которому наплевать на народ и на страну, в которой он живет, на народ который породил А.Пушкина, М.Лермонтова, Ф.Достоевского, А.Чехова, Л.Толстого, П.Чайковского, И.Стравинского, Н.Гоголя, М.Мусоргского, С.Прокофьева, Г.Свиридова, М.Ломоносова, К.Станиславского, М.Глинку, И.Репина, С.Королева, Сергия Радонежского и других выдающихся сынов и дочерей земли Русской. Необходимо писать статьи и создавать телевизионные программы о положительных героях, героях, на которых можно было бы равняться, с которых можно было бы брать пример, которым хотелось бы подражать. Надо правдиво освещать нашу историю, прошлое народов, населяющих Россию, учить молодых понимать мир, в котором они живут и будут жить их дети – мир, как Братство народов разных национальностей и вероисповеданий, мир, как воплощение Русской идеи, о которой говорил Ф.М.Достоевский. Этим и занимался А.Софронов.

Русский писатель по убеждению А.В.Софронова – «голос живой души

народа». Вот он и поднимал свой голос в защиту своего народа – народы должны жить и объединяться на основе принципов братства, считал он, жить в мире и дружбе. Его же обвиняли в шовинизме, антисемитизме и других грехах. Как правило, этим грешили представители художественной, рефлексирующей и завистливой интеллигенции», «окололитературная братия», которая, как в басне С. Михалкова:

Мы знаем, есть еще семейки,

Где наше хают и бранят,

Где с умилением глядят на заграничные наклейки...

А сало ... русское едят!

А.В.Софронов очень страдал от предательства и равнодушия некоторых своих коллег и представителей власти, особенно в последние годы жизни. Именно в это время, в 1981 году, судьба свела нас в работе над пьесой «Операция на сердце», на основе которой я написал, разумеется, с согласия автора, сценарий телевизионного художественного фильма. Это согласие и стало тем камертоном, который определил наши творческие взаимоотношения.

Все театры Москвы отказались ставить эту пьесу, отказались в силу разных причин. Многие причины мне неведомы, остается только догадываться или гадать. Мне, молодому режиссеру Главной редакции литературно-драматических программ Центрального телевидения, поручили осуществить постановку по распоряжению председателя Гостелерадио СССР С.Г.Лапина, который, как известно, старался противодействовать упоминавшимся выше «околохудожественным» кругам и разделял принципиальные идейно-творческие позиции А.В.Софронова.

Прочитав пьесу, я стал думать, как осовременить сценарий, как переписать некоторые эпизоды и диалоги, как вести беседы с таким известным и знаменитым автором и человеком? Не будет ли он возражать, капризничать?

Мудрость человека определяется, наверное, не только годами и полнотой ощущений, а прежде всего терпимостью к другому мнению, умением слушать своего собеседника. Анатолий Владимирович, как опытейший и действительно мудрый человек, умел слушать! Как я понял позже, для него было важно, чтобы эта постановка обязательно увидела свет. В работе над сценарием я мучительно искал решение сюжетной истории. Коллеги травят талантливого хирурга, пишут на него анонимки, он подвергается всевозможным допросам, анонимным звонкам, мучается, страдает, и в конце концов сердце не выдерживает, и он умирает. Почему человек так завистлив к чужому успеху, почему так жесток? Жизнь-то всего одна!

Я вспомнил Николая Островского, так родились слова будущей песни. Набравшись смелости, а может наглости, я прочитал свои стихи Софронову. Наверное, только молодости свойственна такая самонадеянность... Читать незрелые стихи известному поэту? Я смотрел на него с опаской и ожиданием приговора. Анатолий Владимирович был искренне внимателен и деликатен и сегодня, я думаю, чтобы меня не обидеть или огорчить, выслушал и сказал: «Василий Иванович! Если Вы не возражаете, то я кое-где добавлю два-три

слова...» Так появились стихи, а позже песня, музыку к которой написал выдающийся советский композитор Тихон Николаевич Хренников: «Двух жизней нет, дана всего одна...»

«Идем по жизни мы тропой одной,
Под нами реки, где волна с волной,
Над нами птицы в небе голубом,
И мы друг с другом разговор ведем.

Припев:

Двух жизней нет – дана всего одна
Ты этой жизни все отдай до дна.
Жизнь нелегка, пусть жизнь всегда трудна
Для этой жизни все отдай до дна.
Стремишься ты все истины открыть
И жизни честным, верным другом быть.
Ну, что ж шагай товарищ мой, иди –
Ты все познаешь горести свои.

Припев:

Да, в жизни легких нет путей-дорог,
Но ты живешь всем бедам поперек:
Ведь ты же знаешь, некуда свернуть,
Ты, как в тайге, прокладываешь путь.

Припев:

И счастлив ты, что все идешь вперед,
И счастлив ты, что жизнь полна забот:
Все выше – в гору, к небу, в крутизну,
Запомни сердцем заповедь одну.

Припев:

Двух жизней нет – дана всего одна
Ты этой жизни все отдай до дна:
Жизнь нелегка, пусть жизнь всегда трудна,
Для этой жизни все отдай до дна.

Прошло почти тридцать лет с тех памятных встреч, и когда Эвелина Сергеевна Софронова, выступая на моем творческом вечере, в Центральном Доме работников искусств в Москве говорила о том, что я, поставив фильм «Операция на сердце», на несколько лет продлил жизнь ее супруга. Верю, она не лукавила, потому что Анатолий Владимирович, обсуждая со мной принятую к постановке в театре имени Моссовета его пьесу «Деньги», которую я должен был ставить, а потом телефильм, со съемками на Дону по мотивам этой пьесы, говорил мне: «Василий Иванович! Вы не понимаете, что вы сделали для меня, не понимаете!»

Возможно, он был прав, и я действительно не понимал каких-то гло-жущих его душу проблем... Их у него было предостаточно. Он тоже не понимал, или не хотел понимать, или делал вид, что не понимает, почему так трудно было собрать актерский ансамбль на фильм «Операция на сердце». «Василий Иванович! Кто будет играть хирурга Иванова (это главный персонаж в

сценарии «Операция на сердце»), а кто его супругу? и т.д., спрашивал он меня постоянно по телефону и в личных встречах. Я ужасно мучился, не мог я ему сказать, что те актеры, которым я предлагал роли, отказываются от них под разными предлогами. У меня язык не поворачивался сказать ему правду. Возможно, он догадывался и тут же переводил разговор на другую тему, так как повисала незапланированная пауза. Это тягостное молчание! Как оно знакомо творческим людям! Но каждая история чем-то заканчивается. Слава Богу, наша история закончилась – при всех моих мучениях, поисках – закончилась благополучно. Мне удалось убедить и уговорить сыграть в нашем фильме целое созвездие блистательных актеров. Это: Георгий Жженов, Леонид Марков, Валентина Талызина, Аристарх Ливанов, Валентина Карева, Николай Парфенов, Софья Павлова, Владимир Анисько и другие. Георгий Степанович Жженов, народный артист СССР, сыгравший огромное количество разных ролей в кино, в театре, на телевидении признался мне, что после самой лучшей им сыгранной роли в кино не получал столько писем от благодарных зрителей, как после премьеры «Операции на сердце». Судьба его героя в фильме была созвучна Времени и близка тысячам людей. Не случайно народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий, Герой Социалистического труда, замечательный композитор Тихон Николаевич Хренников, создавший музыку к фильму писал: «Я считаю этот фильм выдающимся в смысле познания показанной в нем жизни. Первый раз я смотрел его со слезами на глазах. Он очень правдив в своей основе, правдив атмосферой человеческих взаимоотношений, которые были характерны для того времени. В нем показаны все негативные стороны нашей прежней жизни, и все это сделано так реалистично и художественно. Это волнующий документ эпохи, это исторически значимое произведение телевизионного искусства» .

Многие центральные газеты опубликовали положительные рецензии на эту постановку. Фильм был делегирован от Советского Союза на Международный фестиваль телевизионных фильмов «Золотой ларец» в болгарский город Пловдив в 1983 году и получил второй приз – «Серебряный ларец», что стало доброй оценкой, как творчества А.В.Софронова так и моего труда. С Анатолием Владимировичем и близкими ему людьми мы радовались этому успеху и строили планы на будущее. Но, увы, его не стало.

В завершение статьи могу сказать: я благодарен судьбе за то, что она свела меня с замечательным и самобытным русским писателем, который оставил заметный след в советской драматургии и поэтической анто-логии России. Его нежные, лирико-романтические песни, народные по своему характеру, и многие стихи и сегодня звучат на радио и телевидении.

Добрую память об А.В.Софронове я сохраню навсегда.